

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 782.83

Н.А. ГАНГУР, Л.А. ЖДАНОВА

**ЭКОНОМИЯ «АКИМОВКА» – КУБАНСКОЕ РОДОВОЕ ИМЕНИЕ
КУПЕЧЕСКОЙ ДИНАСТИИ НИКОЛЕНКО¹**

Гангур Наталья Александровна, доктор исторических наук, профессор Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), gansko@mail.ru

Жданова Людмила Александровна, аспирант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), gubskaya_mila@mail.ru

Аннотация. В статье впервые на основе неопубликованных архивных документов, полевых исследований рассматривается в диахронии история родового имения известной на Кубани купеческой династии Николенко. Предметом искусствоведческого анализа становятся сохранившиеся памятники усадебного наследия – купеческий дом, его пространственно-художественная организация (планировка, интерьер, отделка) и усыпальница главы семейства.

Ключевые слова: экономия, купеческая усадьба, архитектура Кубани, жилой интерьер.

UDK 782.83

N.A. GANGUR, L.A. ZHDANOVA

**LANDED ESTATES “AKIMOVKA” – KUBAN PATRIMONIAL ESTATE
OF NICOLENKO’S MERCHANT FAMILY**

Gangur Natalya Aleksandrovna, Full PhD (historical), Full professor of Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), gansko@mail.ru.

Zhdanova Lyudmila Aleksandrovna, graduate student of Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), gubskaya_mila@mail.ru

Abstract. The history of the patrimonial estate of Nicolenko’s merchant family is considered in the article in framework of historical approach on base of unpublished archival records and field studies. The extant significant architectures of estate heritage (merchant house, its space-artistical arrangement (layout, interior, decoration) and vault of family head) are the object for art analyzing.

Keywords: landed estates, merchant’s manor, Kuban architecture, interior of private premise.

Тема русской усадебной культуры сохраняет свою актуальность и сегодня, привлекая внимание многочисленных исследователей. Русская усадьба, впитавшая в себя все стороны жизни эпохи, являет собой огромный пласт национальной культуры. Вторая половина XIX века принесла новые изменения в усадебной культуре, связанные с экономической, социокультурной и просветительской ролью усадьбы. Изменился социальный состав владельцев, в число которых вошли промышленники из купеческого сословия. Являясь новым элементом истории, купеческая усадьба быстро обрела собственные очертания и начала играть ведущую роль в социокультурном развитии страны. Усадьба выступала в качестве территории, концентрирующей множество разнородных форм деятельности.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-34-01028.

В развитии купеческой усадьбы на Кубани, как и в других регионах России, наметились две тенденции. Первая выразилась в аристократизации усадьбы: акцент делается на выделение зон для отдыха и досуга (парки, сады, малые архитектурные формы, искусственные водоемы, оранжереи, фонтаны и пр.). Данная тенденция отражала стремление купцов к сближению с дворянским бытом. Вторая – в использовании усадьбы в соответствии с торгово-промышленными занятиями купца. Следствием этого стало создание крупных сельскохозяйственных экономий, многие из которых современниками признавались высококультурными хозяйствами (купцов Николенко, З.Ф. Щербака и др.). В отличие от центральной России, где купцы становились полноправными хозяевами дворянских усадеб, купечество на Кубани только приобретало дворянские офицерские земли, а усадебные комплексы возводились «с нуля» и нередко не уступали дворянским, а иногда и превосходили их по своим масштабам и ансамблевой организации. Модель купеческой усадьбы не была сложившейся, статичной. На изменение ее внешнего облика существенное влияние оказали социально-экономические преобразования времени и повседневная жизнь семьи, связанная с ее торговыми, промышленными и социокультурными занятиями.

Архивные изыскания, экспедиционные выезды в северо-восточные районы Краснодарского края (Новокубанский, Гулькевичский, Тбилисский) показали высокую концентрацию здесь купеческих, в меньшей степени дворянских «гнезд». «Материал столь значителен, – говоря словами Г.К. Лукомского, – что в течение многих лет не удастся использовать его до конца [1, с. 349]. Данная статья приоткрывает еще одну страницу в «летописи» усадебного строительства на Кубани, начало которой было положено в 2015 году [2].

В отличие от других купеческих родов, чья многолетняя созидательная деятельность оказала значительное влияние на культурный ландшафт региона, о купеческой династии Николенко мы располагаем документально подтвержденными сведениями. Известно, что основателем «кубанской ветви» генеалогического древа Николенко стал 2-й гильдии купец г. Александровска (Екатеринославская губ.) Аким Семенович Николенко. В июле и октябре 1868 года он приобретает в Кавказском уезде Кубанской области «жалованные» офицерские земли, а именно: два смежных участка – генерала М.Я. Ольшевского (4 тыс.) и генерал-лейтенанта, князя И.Д. Тархан-Моуравова (3 тыс. дес.), т. е. 7000 десятин удобной земли. На приобретенных землях купец Николенко занялся овцеводством, скотоводством и разведением лошадей. В духовном завещании Акима Семеновича, составленном незадолго до смерти, в конце июля 1871 года, указано место его проживания – хутор Николенко, расположенный «при балке Санехе» [3, л. 2, 16], фигурирующей в более поздних документах (план советского имения «Акимовка») как «балка Синюшка». Все свое «благоприобретенное» недвижимое («в закубанской области при речке Кубани») и движимое имение глава семейства завещал в равных долях трем своим сыновьям – Фоме, Терентию и Льву. Дочери Ирине, бывшей замужем за мелитопольским 2-й гильдии купцом (Таврическая губ.) Антоном Черноморченко, получившей приданое («награждена»), Аким Семенович «повелел» ничего не требовать от своих братьев и их наследников из завещанного имения, но каждому из сыновей выплатить ей по одной тысячи рублей. В третьем пункте завещания особо оговаривалось условие продажи «в посторонние руки» земельного пая кем-либо из братьев: в этом случае требовалось согласие двух других. При этом мотивация главы семьи ясно выражена в документе: «не выпустить из рода Николенкова завещаемой им земли» [3, л. 2 об.]. В числе свидетелей, присутствовавших при составлении завещания, указаны екатеринодарские купцы Иван Заболотный и Иван Петрик, крупные землевладельцы, также обосновавшиеся на левом берегу Кубани. В скором времени глава семейства умирает и в середине декабря того же года Екатеринодарский окружной суд утверждает завещание Акима Семеновича. В начале июля следующего года судебным приставом был составлен вводный лист на владение имением, с указанием границ последнего.

До конца 1870-х годов екатеринодарский купец Фома Акимович и купеческие братья Терентий и Лев Акимовичи Николенко проживали «в собственном имении» в Кавказском

езде. В начале мая 1878 года Фома Николенко продает своим братьям за 4600 руб. сер. каждому по «равной части», принадлежащий ему пай (2 тыс. 357 дес.) в недвижимом родовом имении, заключающемся в двух смежных участках земли, расположенных между реками Кубанью и Мокрым Зеленчуком (Терс). Первый участок (4 тыс. дес. удобной земли) граничил с восточной стороны с земельными владениями генерал-лейтенанта князя И.Д. Тархан-Моуравова, а с западной – генерал-лейтенанта П.Д. Зотова. Другой участок (3 тыс. дес. удобной земли) с восточной стороны граничил с участком генерала от инфантерии В.М. Козловского (умер в начале 1873 года в своем имении «Смоленское»), с западной – генерал-лейтенанта М.Я. Ольшевского [3, л. 6 – 7, 11].

Операции с недвижимостью представителей все более разраставшегося «древа» Николенко не всегда можно проследить по документам и восстановить звенья разорванной цепи. Кроме того, информация, содержащаяся в печатных источниках, не всегда оказывается актуальной и требует верификации. Продав свою часть отцовского наследства, Фома Николенко перебирается в Гулькевичи, где начинает обустривать свое имение. Однако по данным 1882 года он фигурирует в качестве владельца двух участков, расположенных на левом берегу р. Кубани и причисленных к юрту станицы Казанской. Один участок с хутором (1 двор /3 дома), имевший 4052 дес. земли, был куплен у ранее упоминавшегося генерал-лейтенанта М.Я. Ольшевского, другой участок, также с хутором, в размере 5500 дес. (3 дома) – к тому времени умершего генерала от инфантерии В.М. Козловского. Владельцем еще одного участка в размере 3025 дес. (1 двор /8 домов), купленного у генерал-лейтенанта И.Д. Тархан-Моуравова и также расположенного на левом берегу р. Кубани, в юрте этой же станицы, значится купец Терентий Николенко [4].

Нельзя не заметить, казалось бы, «случайных» совпадений с земельными приобретениями их отца: те же владельцы и те же размеры земельных участков как у Фомы, так и у Терентия. По-видимому, один из смежных участков, где провел последние годы своей жизни глава семейства Аким Семенович, оказался в собственности его старшего сына Фомы Акимовича, а затем перешел к двум сыновьям последнего – Прокофию и Никите Фомичам. Вне всякого сомнения, родовое имение (х. Николенко) было названо «Акимовкой» в честь его основателя. Под названием хутор Акимовка мы находим его на карте Кубанской области (1902), составленной Н.С. Иваненковым [5]. По данным дореволюционных и ранних советских документов размер земельного участка фиксируется в количестве 3500 дес. [6, с. 294; 7, л. 47 об. – 48].

В начале XX века Н. Кириченко, описывая Эйгенфельдскую /Ванновскую волость, отмечает: «Гораздо выше этих экономий [Пеховского, Заболотного] (южнее Кубани) по второму плато или венцу этой прикубанской равнины расположены на небольшом друг от друга расстоянии две экономии крупных землевладельцев-овцеводов бр. Петрик, а за ними, почти в самом ю.-в. углу волости, – две последних экономии бр. Николенковых» [8, с. 6]. В 1909–1911 годах в Ванновскую волость входили крупные экономии Николенко: Льва Акимовича («Главная экономия»), Прокофия /Никиты Фомичей («Акимовка»), Григория Терентьевича («Родники», 4200 дес.) [6, с. 294].

«Акимовка» располагалась по соседству с «Главной экономией» Льва Акимовича, владевшего 7500 дес. земли; к ней прилегал коннозаводское имение П.И. Петрик «с 400 дес. целины, раскинувшейся по сырой земле долины реки маленького Зеленчука, сбегаящей на равнину перед Кубанью» [9, л. 18; 10, л. 112].

«Акимовка», как и другие «организованные» хозяйства, попала в поле зрения агрономов, обследовавших в 1920–1921 годах частновладельческие хозяйства /экономии Кавказского отдела на предмет выделения и организации здесь советских хозяйств. По этому поводу агроном Н.В. Яковлев писал в 1920 году: «Мне пришлось только закончить это обследование в районе Ванновской волости между реками Кубанью и Зеленчуком. 3 мая я был в экономии «Акимовка» (еще ее называют «Братской», бывшая Николенко), которую арендовало год тому назад О-во потребителей железнодорожных служащих Ростовского узла... Экономия Акимовка производит самое отрадное впечатление, т. к. она в значительной степени уцелела от разгрома, причиненного фронтом» [10, л. 156].

В докладе об организации советских хозяйств в Кавказском отделе констатировалось, что «при посещении имения П. и Н. Николенко, арендуемом кооперативом О-ва Владикавказской жел. дор., можно отметить отрядную картину, здесь чувствуется организованность и продуктивность работы. В этом имении есть богатый живой и особенно мертвый инвентарь, частью арендованный у бывших владельцев имения, частью приобретенный о-вом за свой счет. Имение при наличии этого богатого инвентаря и приспособленных построек необходимо сохранить как культурное семенное хозяйство» [10, л. 140 об. – 141].

Общество потребителей рабочих и служащих Владикавказской железной дороги арендовало в 1919 году у братьев Николенко названное имение (за исключением земли под усадьбой) сроком на 10 лет с оплатой по 85 руб. за десятину в год, включая и арендную стоимость «построек мертвого инвентаря». Обществом также был куплен весь посев, произведенный на участке бывшими владельцами [9, л. 41].

В 1920 году «Акимовка» попадает в число девяти главных экономий Кавказского отдела, достаточно обеспеченных сельскохозяйственной техникой и людскими ресурсами (заведующий, штат служащих). В экономии производились работы по охране и разведению садов, пастбищ, а также молочного скота, овец, свиней и т. д. Главное внимание было обращено на имеющиеся в хозяйстве отары овец, насчитывавших до 3000 голов (испанские овцы типа Рамбулье). Под посевом было занято 1300 десятин, сенокосом – 1200 дес, целины – до 2400 дес. [11, л. 11 об; 10, л. 112].

Сохранился план железнодорожной экономии «Акимовка», датированный 1920 годом. Обращает на себя внимание характер расположения экономии. По этому поводу агроном Н.В. Яковлев, описывая «Новую» экономию братьев Пеховских, заметил: «Расположена экономия в виде вытянутой полосы от Кубани до Зеленчука в 8 верст длины и 2 версты ширины. Подобное расположение наблюдается и во всех соседних экономиях – сравнительно узкие и длинные полосы («Акимовка», «Старая», «Новая», «Бабкина»), граничащие с севера с Кубанью, а с юга – Зеленчуком» (Мокрый Зеленчук) [12, л. 76; 10, л. 156].

На карте отмечены извилистые русла рек Кубани и Мокрого Зеленчука, низина по берегу Кубани, две балки, дорога, площади, занятые посевами зерновых / овощных культур, садами, лесом, а также целинные земли. Территория усадьбы, т. е. собственно хутор при балке Синюшке с прилегающим к нему «леском» площадью 20 дес., обозначена в виде неправильного многоугольника и кажется маленьким островком, затерявшимся среди бескрайних просторов целины. На площади 15 десятин в усадьбе был разбит сад, по-видимому, переходивший в лес.

Согласно составленному реестру на территории усадьбы находились следующие строения: восьмикомнатный деревянный дом, обложенный кирпичом и крытый железом, кирпичные службы под железной крышей – контора с четырьмя комнатами, две однокомнатные кухни, амбары, конюшня на 70 лошадей, три здания для свиноводства (на 200 шт.). В этом же списке значится ветряная мельница и два трактора с принадлежностями. Судя по всему, помещения эксплуатировались длительное время, так как на момент составления описи постройкам требовался капитальный ремонт [10, л. 147 об. – 148].

Деревянный дом, хотя и в «модернизированном» виде сохранившийся до настоящего времени, был построен в середине XIX века, а обкладка кирпичом, по-видимому, произведена в конце этого же или начале следующего столетия, одновременно с возведением кирпичных служебных строений взамен деревянных. Наследники родового имения сохранили старый дом, так как здесь прошли последние годы жизни Акима Семеновича, и еще несколько лет после его смерти жили в неразделенном имении три его сына (рис.1).

Первоначально дом имел Г-образную планировку («глаголем» [13, с. 73, 151]), создававшуюся за счет пристройки по продольной оси к основному объему дополнительного помещения – выходных сеней (сени-прихожая) с коридором. В рассматриваемый период деревянные дома рубили (в углы, в замок) из местного кубанского черного (тополь, дуб, карагач) и привозного соснового леса. Причем нередко использовались, особенно при столбовой (закладной) технике, четырехгранные брусья – пластины и сосновые доски (для

внутренних перегородок, пола, потолка). При «облицовке» кирпичом столбы были акцентированы плоскими выступами, оформленными на главном фасаде в виде пилястр, а на других – лизен. В целом главному фасаду придан классицистический облик – высокий цоколь, пилястры, профилированный карниз.

Рис. 1. Дом купца А.С. Николенко. Передний фасад. Середина XIX – начало XX века. Краснодарский край, Гулькевичский р-н, п. Урожайный. Фото из архива В.Е. Ересько

Белая штукатурка скрывает кое-где обнажившуюся кирпичную «облицовку», несколько смягчая рельеф профилированных карнизов и капителей пилястр переднего фасада. Нельзя с точностью сказать, когда появилась деревянная веранда на высоких кирпичных «столбах», с двумя большими прямоугольными окнами в мелкую расстекловку: переднее в 15, а боковое – в 20 стекол. Простой конструкции деревянное крыльцо (лестница с площадкой и навесом), оформляющее вход на веранду, стилистически не согласуется с принципом оформления оконных наличников, выразительно «читающихся» на фоне оштукатуренной белой стены. Все наличники имеют венчающую часть, сделанную в виде облегченного антаблемента – профилированного раскрепованного карниза с большим выносом, поддерживаемого консолями волутообразной формы (модульоны) и фриза, декорированного накладными геометрическими фигурами – прямоугольниками с «пирамидкой» посередине. Окна имеют двустворчатые, частью сохранившиеся ставни: филенчатые, со строгими прямолинейными очертаниями и металлическими треугольными накладками (вверху и внизу рамы) на переднем фасаде и жалюзи на заднем (рис. 2). Помимо главного входа на противоположном углу дома находилась другая прихожая (вторые сени) с выходом во внутренний двор.

Рис. 2. Дом купца А.С. Николенко. Задний фасад. Середина XIX – начало XX века. Краснодарский край, Гулькевичский р-н, п. Урожайный. Фото из архива В.Е. Ересько

Подвал, устроенный под домом, имел кирпичный выход со «сходцами» на передний двор, почти вплотную примыкая боковой стеной к коридору. Непосредственно вход в него, устроенный в стене, оформлен в виде полуарки из клинчатых кирпичей, повторяющей форму верхней части тяжелой двустворчатой двери, и двух горизонтальных тяг над ней. На дощатой двери кирпичного выхода сохранилась поржавевшая жиковина (жуковина) – металлическая фигурная дверная петля с накладкой.

Перестройки, произведенные в последние годы, сильно изменили внешний облик дома. «Модернизации» в первую очередь подверглись окна и коридор. Вместе с деревянными рамами, замененными на пластиковые, почти исчезли наличники и ставни (сохранились только на двух окнах переднего фасада). На месте коридора выросла капитальная пристройка с большим пластиковым окном и металлической дверью в «ореоле» декоративных кирпичей.

В интерьерах дома сохранились элементы архитектурно-декоративного оформления и убранства – профилированные обрамления плафонов, падуги, карнизы, мулюры (розетки на зеркалах плафонов, профилированные или с пышным растительным орнаментом – пальметты, завитки), деревянные полы из широких досок и отопительные устройства (печи-камины). Композиционным центром интерьера одной из больших комнат (гостиная) дома стала «щегольская» угловая печь каминного типа, облицованная гладкими белыми и рельефными изразцами (цв. ил. на обложке). Под карнизом расположен фриз изразцов с орнаментальными мотивами, характерными для стиля Рококо: волюты, акантовые листья и стилизованные раковины. Зеркало печи заключено в прямоугольное обрамление (бордюр) из рельефных изразцов с геометрическими мотивами. В центре зеркала помещен крупный рельефный медальон овальной формы в профилированной раме, украшенной сверху и внизу картушами и пышными гирляндами. Скульптурные изображения (барельеф) трех танцующих крылатых «амурчиков» (*amorini*), держащих в руках различные атрибуты (венкорозетка, гирлянда и др.), заполняют плоскость медальона, подчиняясь ритму кругового движения (одна фигура расположена сверху, а две внизу). В провинциальных усадьбах (Калуга) в начале XX века встречались в интерьерах парадных комнат скульптурные панно (тондо) с изображением танцующих нимф с гирляндами и венком. Классицистический мотив розетки получает развитие в декоративном фризе пилястр порталной композиции каминного (метрическая композиция из трех розеток). Под антаблементом в «выкружке» пилястры повисают парные балюстры (аллюзия ионической капитали). Замыкает и оформляет пространство над архивольтами портала рельефное панно с сельскохозяйственной «арматурой» – венок, лопата, коса, грабли, мотыга и др. с отходящими по обеим сторонам «связки» пучками колосьев и венчающей розеткой с бандеролью. Примечательно, что аналогичные мотивы (веерообразный сноп, коса, плуг, грабли и др.) нередко встречаются на деревянных подносных и керамических глазурованных блюдах, выполненных в «русском стиле». В декоре печи-камина в духе «купеческого рококо» эклектично соединяются мотивы рококо, классицизма и «русского стиля». Сейчас топочное отверстие каминного портала закрыто и окрашено. «Реставрационно-декоративным» работам подверглась вся изразцовая печь. Белой краской, закрывшей цвет эмали, окрашены гладкие и узорчатые поверхности («городки»), а элементы скульптурного декора – «бронзой».

В той же комнате, рядом с угловой печью каминного типа в прямоугольном обрамлении из рельефных изразцов находится другое зеркало (топка в смежной комнате), также окрашенное белым и «бронзой». Сегодня в доме проживают три отдельные семьи, каждая из которых по-своему моделирует пространство и дизайн интерьера, «облагораживает» на свой вкус /манер элементы прежней отделки.

Недалеко от бывшего николенковского дома находится архитектурное сооружение (сепулькральная композиция) – надгробие /усыпальница /склеп (цв. ил. на обложке). Сведений об этом памятнике в дореволюционных и советских документах нами не выявлено. Старожилы вспоминают о подобных сооружениях, в частности, склепе дворянина Владимира Пеховского в «Старой экономии» (ныне пос. Трудовой), где в середине прошлого столетия дети нашли в гробнице полуистлевший труп девочки с белокурыми волосами,

прикрытый «нетленной» прозрачной тканью (вуаль). В этом же районе между поселками Советским и Кубань на высоком холме стоит кирпичная часовня, воздвигнутая представителями одного из купеческих родов – Николенко или Петрик (цв. ил. на обложке). «Даже богатейшие купеческие семейства, – констатирует Г.К. Лукомский, – изредка прибегали к постройке отдельных часовен – могильных надгробий» [1, с. 301]. К глубокому сожалению, в этом уникальном сооружении варварски уничтожены росписи, оббиты стены, в земляном полу вырыта глубокая яма, где, по-видимому, находилось захоронение.

«Сеполькро» (итал. *sepulcro* – «могила» / «склеп») в родовом имении Николенко возведено его сыновьями или одним из сыновей в конце XIX – начале XX века, предположительно над местом захоронения Акима Семеновича. О подобных мавзолеях-памятниках (г. Николаев) – круглых, монолитных, покрытых куполами, Лукомский верно заметил, что они «положительно напоминают о гробнице Теодориха в Равенне» [1, с. 304]. Это впечатление еще более усиливают кирпичная кладка («с напуском») с облицовкой серой (дикого цвета) штукатуркой, имитирующих каменные квадры, и полукруглые ниши с арочным перекрытием (в «венце» архивольт). Грубая кирпичная кладка купола (ребристость), поросшего травой и тонким кустарником, естественные трещины на облупившейся штукатурке вызывают аллюзии с «сельским стилем». Однако это впечатление разрушают оконные «пробоины» в нишах, дощатые, грубо сколоченные «тимпаны», антенна и кучи навоза у стен. По иронии судьбы, надгробный памятник стал местом обитания домашних животных, которые в свое время составили важную статью дохода купцов Николенко.

Главным местом проживания последних владельцев «Акимовки» – братьев Николенко стали великолепные усадьбы в Новокубанском районе (ныне пос. Прогресс и Восход) – с двухэтажными барскими домами, парадными воротами и фланкирующими их скульптурами львов, курдонером с фонтаном, подъездными аллеями, чайными домиками, ротондами, парками, лестницами и т. п. (цв. ил. на обложке). Они, как и другие усадьбы сыновей и внуков Акима Семеновича, «разбросанные» среди степных просторов Лабинского и Кавказского отделов Кубанской области, свидетельствовали о богатстве и процветании купеческой династии, не только не выпустившей из своих рук «завещанной земли», но и значительно приумножившей ее. «Разнятся стили [в нашем случае это незаметно], как несхожи и типы помещиков, но общий облик усадеб остается один и тот же, и едва ли усадьба – не самая показательная, самая яркая страница в истории памятников нашей архитектуры» [1, с. 568].

Литература

1. Лукомский Г.К. Памятники старинной архитектуры России в типах художественного строительства. Ч. 1. Русская провинция. Петроград, 1916.
2. Кубанское имение пятигорского купца З.Ф. Щербака: историко-культурный экскурс // Культурная жизнь юга России. 2015. № 4. С. 7 – 13.
3. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 500. Оп. 1. Д. 18.
4. Сборник сведений о Кавказе. Т. VIII: Список населенных мест Кубанской области по сведениям 1882 года. Тифлис, 1885.
5. Карта Кубанской области и близких к ней Черноморской губернии и части Сухумского округа. СПб., 1904.
6. Список землевладельцев Кубанской области и Черноморской губернии за 1909–1911 год. Екатеринодар, 1911.
7. ГАКК. Р – 13. Оп. 1. Д. 576.
8. Кириченко Н. Год у немецких колонистов. Описание колонии Эйгенфельд, Кавказского уезда, Кубанской области // Кубанский сборник. Т. 6. Екатеринодар, 1900.
9. ГАКК. Ф. Р – 60. Оп. 1. Д. 1676.
10. ГАКК. Ф. Р – 60. Оп. 1. Д. 437.
11. ГАКК. Ф. Р – 60. Оп. 1. Д. 210.
12. ГАКК. Ф. Р – 60. Оп. 1. Д. 422.
13. Гангур Н.А. Материальная культура кубанского казачества. Т. I. Краснодар, 2009.

References

1. *Lukomskii G.K.* Pamjatniki starinnoj arhitektury Rossii v tipah hudozhestvennogo stroitel'stva. Russkaja provincija [Russian monuments of ancient architecture in the types of artistic construction. Russian province]. Petrograd, 1916.
2. *Gangur N.A., Zhdanova L.A.* Kuban estate Pyatigorsk merchant Z.F. Shcherbak: historical and cultural excursion // *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. 2015. № 4. Pp. 7-13.
3. The State archive of the Krasnodar's region (GAKK). F. 500, Inv. 1. D. 18.
4. *Sbornik svedenii o Kavkaze. T. VIII: Spisok naseleennykh mest Kubanskoj oblasti po svedeniyam 1882 goda* [Collection of information about the Caucasus. T. VIII: List of localities Kuban region according to information 1882]. Tiflis, 1885.
5. *Karta Kubanskoj oblasti i blizkih k nej Chernomorskoj gubernii i chasti Suhumskogo okruga* [Map of the Kuban region and Black Sea province and part of the Sukhumi district, close to it]. Saint Petersburg, 1904.
6. *Spisok zemlevladel'cev Kubanskoj oblasti i Chernomorskoj gubernii za 1909–1911 god* [List of the Kuban area and the Black Sea province of landowners for 1909–1911 year]. Ekaterinodar, 1911.
7. GAKK. P – 13. Op. 1. D. 576.
8. *Kirichenko N.* Year of the German colonists. Description Eygenfeld colonies Caucasus district, the Kuban area // *Kubanskii sbornik*. Ekaterinodar, 1900. V. 6.
9. GAKK. F. F – 60. Op. 1. D. 1676.
10. GAKK. F. F – 60. Op. 1. D. 437.
11. GAKK. F. R – 60. Op. 1. D. 210.
12. GAKK. F. R – 60. Op. 1. D. 442.
13. *Gangur N.A.* Material'naja kul'tura kubanskogo kazachestva [Gangur N.A. Material culture of the Kuban Cossacks]. V. I. Krasnodar, 2009.

УДК 008**В.И. ЛЯХ, Н.И. МАНЖЕЛЕВСКАЯ****БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД
В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ**

Лях Валентина Ивановна, доктор философских наук, профессор кафедры теории и истории культуры Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), ValentinaLaich@mail.ru

Манжелевская Наталья Ивановна, магистрант кафедры теории и истории культуры Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), Manzhelevskaya.natalya@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется биографический метод как современный подход к исследованию культуры.

Ключевые слова: биографический метод, современный подход, культура, биография, человек.

UDC 008**V.I. LYAKH, N.I. MANZHELEVSKAYA****BIOGRAPHICAL METHODS IN CULTURAL RESEARCH**

Lyakh Valentina Ivanovna, Full PhD (philosophy), Full professor of department of the theory and cultural history of Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), ValentinaLaich@mail.ru

Manzhelevskaya Natalya Ivanovna, undergraduate of department of the theory and cultural history of Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), Manzhelevskaya.natalya@mail.ru
